

ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-3-80-103

Научная статья / Research paper

Ю.А. Веселов*

ОСОБЕННОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ПОРЯДКА, ОСНОВАННОГО НА ПРАВИЛАХ», В ЗАПАДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Концепция «порядка, основанного на правилах», активно продвигалась на протяжении последних нескольких лет в официальном и экспертном дискурсе США и их союзников и фактически позиционировалась как полноценная альтернатива традиционным принципам организации международных отношений, где государственный суверенитет и невмешательство имеют первостепенное значение. Вполне предсказуемо, что этот нарратив столкнулся с жесткой критикой со стороны государств — лидеров западного мира — Российской Федерации и КНР, которые последовательно выступают в защиту общепризнанных норм международного права, опирающихся на Устав ООН. В то же время и в западной академической литературе отнюдь не наблюдается консенсуса в оценках «порядка, основанного на правилах», не говоря уже о его полном принятии. В этой связи в рамках данной статьи предпринимается попытка систематизировать основные направления осмысления концепции «порядка, основанного на правилах», в современных зарубежных международно-политических исследованиях. Показано, что если ее апологеты прибегают к достаточно идеалистическим аргументам, утверждая, что она предполагает коллективное принятие решений и формирование открытой и надежной универсальной системы, с помощью которой все государства и народы могли бы мирно и взаимовыгодно урегулировать возникающие спорные вопросы, то доводы ее критиков представляются более эмпирически обоснованными. Прежде всего, они справедливо указывают на отсутствие универсального

* *Веселов Юрий Александрович* — преподаватель кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: veseloff30@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2043-2778).

консенсуса по поводу содержания «правил» и процедур их соблюдения, что открывает бесконечные возможности для их селективного и политически ангажированного применения. В этой связи автор заключает, что критический анализ концепции «порядка, основанного на правилах», не может ограничиваться рассмотрением одних лишь теоретических и юридических ее аспектов, а должен непременно включать также анализ ее конкретных политических коннотаций и особенностей практического применения в международных отношениях.

Ключевые слова: «мировой порядок, основанный на правилах», коллективный Запад, международное право, международное сообщество, суверенитет, неолиберализм, глобализм

Для цитирования: Веселов Ю.А. Особенности осмысления концепции «порядка, основанного на правилах», в западной академической литературе // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 3. С. 80–103. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-3-80-103.

Yuriy A. Veselov

'RULES-BASED INTERNATIONAL ORDER' IN WESTERN ACADEMIC LITERATURE

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The concept of the 'rules-based international order' has been actively promoted in recent years within the official and expert discourse of the United States and its allies as a full-fledged alternative to the traditional principles of international relations, i.e. state sovereignty and non-interference. Predictably, this narrative has encountered severe criticism from the leading states of the non-Western world, namely, the Russian Federation and the People's Republic of China, which consistently advocate the universally recognized norms of international law guided by principles enshrined in the UN Charter. At the same time, there is by no means a consensus in Western academic literature regarding the 'rules-based order,' let alone its full acceptance. In this context, this article identifies the main approaches toward the 'rules-based order' conceptualization in contemporary international studies abroad. The author shows that while it advocates resort to rather utopian arguments, claiming that it implies collective decision-making and the establishment of an open and sound universal system through which all states and peoples could peacefully and mutually resolve emerging disputes, the arguments of its critics appear more empirically

grounded. Primarily, these critics rightly point to the absence of a universal consensus regarding the content of the 'rules' and their compliance procedures, which creates unlimited opportunities for their selective and politically biased application. In this context, the author concludes that a critical analysis of the 'rules-based order' concept cannot be reduced to examining its theoretical and legal aspects but should also necessarily include an analysis of its specific political connotations and features of application in international relations.

Keywords: 'rules-based international order', collective West, international law, international community, sovereignty, neoliberalism, globalism

About the author: Yuriy A. Veselov — Lecturer at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: veseloff30@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2043-2778).

For citation: Veselov Yu.A. 2025. 'Rules-based international order' in Western academic literature. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 3, pp. 80–103. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-3-80-103. (In Russ.)

Концепция «порядка, основанного на правилах», активно продвигается евро-атлантическими (преимущественно) странами как одно из несущих оснований западноцентричного мироустройства¹. В основе данной концепции лежит вера в то, что международная безопасность и экономическое процветание наилучшим образом достигаются с помощью предсказуемой и общепризнанной нормативной базы, а не путем применения силы.

В Российской Федерации и на официальном уровне, и в академической среде данная концепция оценивается весьма критически как крайне идеологизированная и политизированная. Так, с последовательной ее критикой выступает министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров. В 2020 г. он заявил: «Мы наблюдали попытки “поднять под себя” многосторонние институты, размыть их межгосударственный характер, а универсальные нормы международного права — заменить неким “порядком, основанным на правилах”. Это новый термин, который появился совсем недавно и который скрывает стремление изобретать правила, исходя из поли-

¹ Dembowski H. The vision of a rules-based order // D+C/E+Z. 11.06.2023. Available at: <https://www.dandc.eu/en/article/people-disadvantaged-country-world-order-often-looks-quite-arbitrary> (accessed: 05.08.2025).

тической конъюнктуры, в интересах использования их как инструмента для давления на неугодные государства и, очень часто, даже на своих союзников»². В другом своем интервью министр отметил: «Если вы заметили, наши западные друзья все меньше и меньше используют язык международного права. Вместо этого они изобрели новый термин, который они называют “порядок, основанный на правилах” <...> придуманные в “узком кругу” правила, которые они продвигают, а затем представляют в качестве окончательного решения для любой мировой проблемы <...> наши западные друзья в итоговых декларациях, в коммюнике любой конференции настаивают, что ключевым словом должен быть именно “порядок, основанный на правилах”, а не международное право»³.

Эти оценки разделяют и представители российского академического сообщества. Так, Чрезвычайный и Полномочный Посол, ведущий научный сотрудник ИМИ МГИМО МИД России профессор Е.Р. Воронин прямо заявляет, что отказ стран «Запада» от международно-правовых обязательств и подмена их «порядком, основанным на правилах», «отражает квазиценность трансатлантического либерализма» [Воронин, 2020: 89].

Как отмечает главный научный сотрудник лаборатории международно-правовых исследований ИМИ МГИМО МИД России Б.И. Нефёдов, рассматриваемая концепция является попыткой подменить общеобязательные международно-правовые нормы (в частности, *jus cogens*, императивные нормы), сформированные в результате межгосударственных договоренностей и с соблюдением общепринятых процедур, аморфными «правилами» [Нефёдов, 2021: 15].

² Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году, Москва, 16 января 2019 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 16.01.2019. Доступ: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 05.08.2025).

³ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 15.01.2020. Доступ: https://archive.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3994885?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 05.08.2025).

В 2021 г. группа отечественных ученых подготовила научную работу, в которой были сделаны следующие выводы: «...есть достаточные основания полагать, что современная концепция “порядка, основанного на правилах”, имеет политический подтекст, прежде всего антироссийский, она добавляется к нынешнему политическому оружию Запада <...>. Если говорить кратко, то концепция представляет собой инструмент универсализации “одностороннего западного проекта” мирового порядка» [Vylegzhanin et al., 2021: 51].

В целом отечественные исследователи склонны трактовать данный концепт как симулякр, который никак не соответствует реальному международному праву, а скорее представляет собой попытку одностороннего навязывания ценностей одного государства другим под видом «правил» [Демидов, 2023; Никодимов, 2024; Vylegzhanin et al., 2021], характеризуется фундаментальным несовпадением декларируемых принципов и их практической реализации [Нефедов, 2021, 2024; Валяровский, 2023].

Характерную для отечественного экспертного и академического сообщества позицию выражает профессор О.В. Лебедева, объясняя, что объективная логика неприятия данной идеи Российской Федерацией обусловлена не пренебрежением международными нормами, а отсутствием доверия к акторам, продвигающим ее в политическом пространстве [Лебедева, 2023]. Это означает, что Россия уважительно относится к международному праву (*international law*), но не считает себя обязанной следовать манипулятивным «правилам» (*rules*).

В целом Россия выступает за классическую вестфальскую концепцию порядка, где государственный суверенитет и невмешательство имеют первостепенное значение. Это видение основано на конкретных юридических нормах, поскольку опирается на положения Устава Организации Объединенных Наций⁴ и уставы иных международных организаций (Всемирной торговой организации, Международного уголовного суда и др.), охватывает различные формы международного сотрудничества, включая торговлю, инвестиции, работу по жизненно важным транснациональным вопросам, таким как изменение климата, многосторонние договоры по правам человека, в том числе Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных

⁴ Устав ООН (полный текст) // Организация Объединенных Наций. Доступ: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 05.08.2025).

и культурных правах (МПЭСКП), Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Конвенцию против пыток (КПП) и Конвенцию о правах ребенка (КПР).

Все указанные работы, как можно отметить, были опубликованы сравнительно недавно, что говорит о росте академического интереса отечественных ученых к разбираемому концепту. В то же время большая часть российских исследований по выбранной проблематике посвящена осмыслению прежде всего ее юридических, а не собственно политических аспектов. Одной из немногих работ, где изучается именно политологическое измерение данного концепта, является статья И.В. Радикова [Радиков, 2023], однако автор в большей степени сосредотачивается на аспектах международного порядка и противопоставлении «универсальных» правил национальному суверенитету.

Похожие взгляды на рассматриваемую концепцию присущи и китайским исследователям. Официальная позиция КНР в отношении данной проблематики была сформулирована директором Канцелярии Центральной комиссии по иностранным делам ЦК КПК⁵ Ян Цзечи. Он заявил, что Китай поддерживает систему, в центре которой находится Организация Объединенных Наций, и международный порядок, базирующийся на международном праве, а не «так называемый основанный на правилах международный порядок», за который выступает небольшое число стран⁶.

Сотрудник Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук Сюэ Ли утверждает, что «международный порядок, основанный на правилах», не является нейтральным феноменом, а отражает ценности стран христианской цивилизации. К тому же, по его словам, Соединенные Штаты продвигают «международный порядок, основанный на правилах», ровно до тех пор, пока у них не возникает ощущение, что их жизненно важные интересы находятся под угрозой. В этом случае Вашингтон без колебаний переходит к отстаиванию «международного порядка, основанного на силе» [Хуе, 2019: 1].

⁵ Центральный комитет Коммунистической партии Китая. — *Прим. ред.*

⁶ Цит. по: Scott B. The trouble with Washington's rules-based order gambit // The Diplomat. 03.08.2021. Available at: www.thediplomat.com/2021/08/the-trouble-with-washingtons-rules-based-order-gambit (accessed: 05.08.2025).

Хэ Яньхуа и Чэнь Лу, исследователи из Хунаньского университета, так характеризуют рассматриваемую концепцию: «В теории “международный порядок, основанный на правилах”, является неопределенным и характеризуется неоднозначностью сферы применения <...>. На практике “международный порядок, основанный на правилах”, демонстрирует двойные стандарты». Они заключают, что данная концепция представляет собой пропагандистскую попытку разрушить международное право, а КНР, наоборот, выступает за «международный порядок, основанный на международном праве» [He, Chen, 2024: 109].

Предсказуемо особый интерес к рассматриваемой концепции проявляют западные ученые. При этом в западной академической литературе отнюдь не наблюдается консенсуса в оценках «порядка, основанного на правилах», не говоря уже о его полном принятии. В этой связи в рамках данной статьи предпринимается попытка систематизировать основные направления осмысления концепции «порядка, основанного на правилах», в современных зарубежных международно-политических исследованиях.

Апологетика концепции в западной академической среде

Начать анализ западных оценок концепции «порядка, основанного на правилах», представляется целесообразным с рассмотрения точек зрения ее апологетов, которые утверждают, что этот порядок является вполне достижимой и, более того, желанной целью развития международных отношений. Основное внимание в их публикациях уделяется проблемам инструментализации концепции и ее практического применения [Jain, Kroenig, 2019: 72]. С нормативной точки зрения концепция подробно анализируется в трудах Британского института международного и сравнительного права. В частности, его эксперты приходят к выводу, что «порядок, основанный на правилах», — нормативная концепция, укорененная в системе международно признанных законов, однако вместе с тем подчеркивается, что в рамках концепции речь может идти и об общих ценностях, которые также можно назвать «правилами» и которые, тем не менее, не являются «правилами» в обычном понимании

юристов⁷, что оставляет место для политических манипуляций и двойных стандартов.

В докладе «Корпорации РЭНД» (организация, признанная нежелательной на территории Российской Федерации) под названием «Понимание нынешнего международного порядка» [Mazarr et al., 2016], предпринята попытка разграничить «международный порядок, основанный на правилах», — открытый мир, в котором миролюбивые страны могли бы сотрудничать для достижения общих целей в рамках международных институтов, — и классические системы баланса сил великих держав, с трудом поддающиеся регулированию. При этом доклад в большей степени был сконцентрирован на рассмотрении политических проблем и целей Соединенных Штатов, а разбор легальных аспектов исследуемой концепции в нем опущен.

Особое значение с точки зрения изучения рассматриваемого феномена имеет работа американского профессора права и специалиста по международным отношениям и национальной безопасности Д. Слосса. Признавая, что ни одно теоретизирование не может претендовать на абсолютную истинность, он, тем не менее, утверждает, что концепция «мирового порядка, основанного на правилах», является вполне конкретной. Для лучшего понимания сути этой идеи он противопоставляет ее «международному порядку, основанному на суверенитете». При этом, согласно Д. Слоссу, «порядок, основанный на правилах», и «порядок, основанный на суверенитете», не представляют собой «черное» и «белое», поскольку во втором случае также существуют международно-правовые нормы, регулирующие поведение государств [Is the international legal order..., 2022].

Д. Слосс не сомневается, что современный мировой порядок «основан на правилах» и что за последние несколько десятилетий государства добились значительных успехов в его укреплении, однако предостерегает от угроз отката в сторону «порядка, основанного на суверенитете». Особенно острая эта угроза, по его мнению, в области прав человека и правил международной торговли.

С точки зрения темы статьи большой интерес представляют попытки ряда западных исследователей предложить периодизацию становления и развития концепции «порядка, основанного на прави-

⁷ Beqiraj J., Anastasiadou I., Darnopykh A. The rules-based international order: Catalyst or hurdle for international law? Discussion paper // The British Institute of International and Comparative Law. March 2024. Available at: https://www.biicl.org/documents/12206_annex_4_rbio_discussion_paper_final.pdf (accessed: 05.08.2025).

лах». Так, американский политолог Р. Стейнберг делит его развитие после Второй мировой войны на три периода: 1945–1990 гг., 1991–2008 и 2009 г. — настоящее время [Is the international legal order..., 2022]. Три указанных интервала примерно соответствуют холодной войне, периоду непосредственно после ее окончания, когда Соединенные Штаты были единственной мировой сверхдержавой, и периоду, характеризующемуся снижением мощи США и ростом влияния других центров силы, в частности Китая. Результаты своего исследования Р. Стейнберг обобщает в виде следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Либеральный международный порядок: три периода

Либеральный международный порядок				
Период	Характер	Экономический аспект	Политический аспект	Географический охват
1945–1990 гг.	Биполярный	«Встроенный либерализм», весомая роль международных организаций	Демократии соседствуют с авторитаризмом	Западный мир
1991–2008 гг.	Однополярный	«Гиперлиберализм», весомая роль международных организаций	«Третья волна демократизации»	Глобальный охват
2009 г. — настоящее время	Многополярный	Либерализм урезается, весомая роль международных организаций	Упадок либеральной демократии, деюридизация	Раскол и процессы замещения

Источник: составлено автором на основе: [Is the international legal order..., 2022].

Именно эта периодизация легла в основу рассуждений Д. Слосса и его коллег о динамике развития и институционализации концепции «порядка, основанного на правилах». Проанализировав особенности развития международного права по ключевым направлениям (торговля, права человека, международное уголовное, миграционное, антикоррупционное и инвестиционное регулирование, *jus ad bellum*, *jus in bello* и т.д.), они заключают, что практически везде там наблюдается устойчивая тенденция к замещению «порядка, основанного на суверенитете», «порядком, основанным на правилах» (табл. 2).

Таблица 2

Структура «порядка, основанного на правилах»

Ключевые направления	До современно-го порядка (до Второй мировой войны)	1945–1990 гг.	1990–2008 гг.	2009 г. — настоящее время
Jus ad bellum	Осн. на суверенитете	Осн. на пра-вилах	Осн. на пра-вилах	Рецидив
Jus in bello	Осн. на прави-лах	Осн. на пра-вилах	Осн. на пра-вилах	Осн. на пра-вилах
Международное торговое право	Осн. на суверенитете	Осн. на пра-вилах	Осн. на пра-вилах	Рецидив
Права человека	Осн. на суверенитете	Осн. на пра-вилах	Осн. на пра-вилах	Рецидив
Международное уголовное право	Осн. на суверенитете	Осн. на суве-ренитете	Осн. на пра-вилах	Осн. на пра-вилах
Международное инвестиционное право	Осн. на суверенитете	Осн. на суве-ренитете	Осн. на пра-вилах	Осн. на пра-вилах
Международное антикоррупци-онное законода-тельство	Осн. на суверенитете	Осн. на суве-ренитете	Осн. на пра-вилах	Осн. на пра-вилах
Международное миграционное право	Осн. на суверенитете	Осн. на суве-ренитете	Осн. на суве-ренитете	Осн. на суве-ренитете

Источник: составлено автором на основе: [Is the international legal order..., 2022].

Главным препятствием на пути к окончательному построению «порядка, основанного на правилах», по мнению апологетов данной концепции, выступают не ее имманентные недостатки, а скорее непоследовательность ее применения. В частности, как утверждает А. Калламард, генеральный секретарь «Amnesty International» (организация, признанная нежелательной на территории Российской Федерации), в последние годы мировые лидеры слишком избирательно реагировали на бесчисленные нарушения международного гуманитарного права и прав человека во время различных конфликтов по всему миру. «Они выражали возмущение преступлениями, совер-

шенными одними воюющими сторонами, одновременно предлагая дипломатическое прикрытие другим. Во многих случаях они также закрывали глаза на бедственное положение мирных жителей, страдающих в конфликтах. <...> Когда мировые лидеры действуют против тех самых ценностей, которые они, по их утверждению, воплощают и защищают, граждане мира начинают сомневаться в целостности международной правовой системы». А. Калламард отметила, что, когда «порядок, основанный на правилах», применяется только к некоторым, двойные стандарты усиливаются, а безнаказанность распространяется⁸.

В целом сторонники рассматриваемой концепции склонны отождествлять «порядок, основанный на правилах», и современный международный порядок⁹. Соответственно в рамках данной логики проблемы концепции обуславливаются проблемами порядка. Международный порядок, по их мнению, является по своей сущности либеральным, справедливым, «имеющим древние корни», а все проблемы и соответственно критика исходят от внешних возмутителей спокойствия. К таковым, по мнению экспертов «Chatham House» (организация, признанная нежелательной на территории Российской Федерации), относятся «восходящие» или реваншистские государства; недовольные и разочарованные избиратели; экономические и финансовые потрясения, вызванные самой либеральной международной экономической системой¹⁰. Эксперты выделяют три основные взаимосвязанные группы проблем «порядка, основанного на правилах»: проблемы легитимности, проблемы справедливости и проблемы самоуспокоенности.

Проблемы легитимности в своей основе связаны с лидирующей ролью Соединенных Штатов, поскольку их внешнеполитические просчеты, например военная интервенция в Ирак, дискредитируют весь порядок.

⁸ Callamard A., Ilo U.J. World leaders' responses to conflict imperil the rules-based world order // Al Jazeera Media Network. 15.02.2024. Available at: <https://www.aljazeera.com/opinions/2024/2/15/western-responses-to-armed-conflict-imperil-the-rules-based-world-order> (accessed: 05.08.2025).

⁹ Challenges to the rules-based international order // The Royal Institute of International Affairs (Chatham House). 2015. P. 3. Available at: www.chathamhouse.org/sites/default/files/London%20Conference%202015%20-%20Background%20Papers.pdf (accessed: 05.08.2025).

¹⁰ Ibidem.

Проблемы справедливости заключаются в неравномерности распределения богатств, а также в существовании авторитарных и недемократических режимов. В этом контексте сторонники «порядка, основанного на правилах», указывают на необходимость построения гармоничной, учитывающей интересы большинства экономической системы, позволяющей гарантировать соблюдение прав человека повсюду.

Наконец, проблемы самоуспокоенности обусловлены долгим функционированием современного международного порядка, которое порождает иллюзию, что такая структура представляет собой естественный порядок вещей, лишь изредка требующий периодического «ремонта» и защиты от конкретных локальных вызовов¹¹.

В последние годы среди американских апологетов концепции «порядка, основанного на правилах», усиливаются пессимистичные настроения, что связано с приходом к власти в США Д. Трампа¹². Для них это событие стало воплощением кризиса легитимности либерального порядка. В этих условиях особый интерес представляет изучение взглядов исследователей из ФРГ, которая претендует на одну из ведущих позиций в системе либерального институционализма.

Как пишет Йорг Лау, редактор немецкой еженедельной газеты «Die Zeit», «почти тайно, борьба за “мировой порядок, основанный на правилах”, стала высшей и конечной целью немецкой внешней политики. Ни один политический текст не может обойтись без этой фразы»¹³. Когда Германия подавала заявку на пост непостоянного члена Совета Безопасности ООН, в брошюре с заявкой говорилось: «Как страна, объединенная в глобальную сеть, мы привержены мировому порядку, основанному на правилах, который характеризуется силой закона, а не законом сильнейшего»¹⁴.

Германия активно внедряет концепцию «порядка, основанного на правилах», в документы ООН, соглашения по правам человека, дискурс неформальных групп, таких как «Группа семи» и «Группа

¹¹ Ibidem.

¹² Daalder I. Like it or not, the rules-based order is no more // Politico. 05.02.2025. Available at: <https://www.politico.eu/article/rules-danish-prime-minister-mette-frederiksen-us-president-donald-trump-greenland-power-politics/> (accessed: 05.08.2025).

¹³ Lau J. 'Regelbasierte Weltordnung': In 80 Phrasen um die Welt // Internationale Politik. 01.07.2020. Available at: <https://internationalepolitik.de/de/regelbasierte-weltordnung> (accessed: 05.08.2025).

¹⁴ Ibidem.

двадцати», а также в риторике НАТО¹⁵. Концепция упоминается 10 раз в национальной стратегии безопасности ФРГ¹⁶.

По мнению немецкого политолога А. Зейферта, в настоящее время в международном балансе сил происходят фундаментальные изменения, которые подрывают доктрину «международного порядка, основанного на правилах». Причины кризиса ее легитимности заключаются в том, что подъем Юга основан на качественных и количественных изменениях объективного характера, во многом связанных с деятельностью БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), влиятельных региональных объединений и евро-азиатских центров притяжения, которые условный «Запад» не может более контролировать. Однако вместо открытости для реформ, необходимых в формирующейся новой международной реальности, апологеты «порядка, основанного на правилах», пытаются искусственно законсервировать старые нормы и принципы¹⁷.

Концепция «порядка, основанного на правилах», как объект критики в западных международно-политических исследованиях

Важно подчеркнуть, что многие западные исследователи, в том числе приверженцы мирового порядка, сложившегося по итогам холодной войны, убежденные, что он построен на универсальных нормах и международных институтах, резко критикуют концепцию «порядка, основанного на правилах», как политически ангажированную и манипулятивную.

Центральным аргументом этой критики выступает утверждение, что апологеты концепции лишь декларируют важность таких принципов, как права человека, самоопределение наций, территориаль-

¹⁵ Germany in the United Nations // Press and Information Office of the Federal Government. 24.10.2024. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/germany-united-nations-2317410> (accessed: 05.08.2025).

¹⁶ Integrated Security for Germany: Robust. Resilient. Sustainable. National Security Strategy // The Federal Government. June 2023. Available at: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/National-Security-Strategy-EN.pdf> (accessed: 05.08.2025).

¹⁷ Seifert A. 'Regelbasierte internationale Ordnung' versus post-koloniale Emanzipation: Grenzen und Sackgassen eines globalen Hegemonieprojekts // Luxemburg: Gesellschaftsanalyse und linke Praxis. Juni 2023. Available at: <https://zeitschrift-luxemburg.de/artikel/regelbasierte-internationale-ordnung-versus-post-koloniale-emanzipation/> (accessed: 05.08.2025).

ная целостность, однако либо не прилагают усилий для их отстаивания на практике, либо сами их прямо попирают. Это означает, что «правила» являются таковыми лишь на словах и могут быть на деле лишены всякой юридической силы и остаются на уровне демагогии.

На эти обстоятельства указывает, в частности, один из самых цитируемых и известных авторов по теме «порядка, основанного на правилах», профессор Дж. Дугард [Dugard, 2023], сотрудник Комиссии международного права ООН. Он полагает, что данная концепция скорее бросает вызов международному праву, чем дополняет его: «Снисходительно ее [концепцию] можно рассматривать как порядок, включающий либеральные ценности. Менее снисходительно — как конкурирующий порядок, отстаиваемый некоторыми западными государствами, в частности Соединенными Штатами, стремящимися навязать ту интерпретацию международного права, которая наилучшим образом продвигает интересы Запада, в первую очередь США. В отличие от международного права это, похоже, не является универсальным порядком. То есть это порядок, используемый Западом, опять же в частности Соединенными Штатами, для обеспечения своего господства» [Dugard, 2023: 231]. Аналогичных взглядов придерживается другой известный ученый-международник С. Уолт¹⁸.

По словам профессора С. Талмона, «порядок, основанный на правилах», допускает волюнтаристичные исключения в особых (*sui generis*) случаях¹⁹. На это указывает и почетный профессор международного права Принстонского университета Р. Фальк: «Соединенные Штаты недавно подняли на смех международные институты, официально отменив решение Международного уголовного суда, который утверждал, что имеет юридические полномочия расследовать хорошо обоснованные обвинения против США в преступлениях против человечности в Афганистане...»²⁰. Такая критика

¹⁸ Walt S.M. China wants a 'rules based international order', too // Foreign Policy. 31.03.2021. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/03/31/china-wants-a-rules-based-international-order-too/> (accessed: 05.08.2025).

¹⁹ Talmon S. Rules-based order v. international law? // German Practice in International Law. 20.01.2019. Available at: www.gpil.jura.uni-bonn.de/2019/01/rules-based-order-v-international-law (accessed: 05.08.2025).

²⁰ Falk R. 'Rule-based-international-order': A new metaphor for US geopolitical primacy // Eurasia Review. 01.06.2021. Available at: <https://www.eurasiareview.com/01062021-rule-based-international-order-a-new-metaphor-for-us-geopolitical-primacy-oped/> (accessed: 05.08.2025).

подчеркивает неопределенность понятия «правила» и отсутствие системного подхода в их имплементации, а также вскрывает фундаментальные противоречия между декларируемыми нормами и реальной практикой мировой политики.

Критики концепции «порядка, основанного на правилах», приводят несколько объяснений того, почему до недавнего времени (как минимум до начала второго срока президентства Д. Трампа) Соединенные Штаты так настойчиво ее продвигали.

Во-первых, они отмечают, что США не являются участниками ряда важных многосторонних договоров, которые составляют фундамент международного права. Они не подписали Конвенцию по морскому праву, а значит, Вашингтону необходимо использовать специальную аргументацию в своих «полицейских» угрозах Китаю за его действия, противоречащие «международному порядку, основанному на правилах», в Южно-Китайском море²¹. США также не являются участником ряда основополагающих договоров, регулирующих международное гуманитарное право, включая Протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям о законах и обычаях войны, Римского статута Международного уголовного суда, Конвенции по кассетным боеприпасам и Конвенции о запрещении противопехотных мин. США не присоединились к Конвенции о правах ребенка и Конвенции о правах инвалидов. Это неизбежно затрудняет Вашингтону привлечение к ответственности государств, нарушающих международное гуманитарное право и права человека, поскольку данные нормы не признаются ими частью обычного международного права [Dugard, 2023]. Такая избирательная приверженность нормам международного права, указывают критики, подрывает легитимность не только лидерства США в продвижении глобальной стабильности и принципов либеральной демократии, но и самих основ западноцентричного миропорядка.

Во-вторых, Соединенные Штаты стремятся толковать нормы международного права таким образом, чтобы те служили оправданием использования ими военной силы. Критик западного интервенционизма профессор Р. Фальк указывает на противоречие, заложенное в сердцевине концепции «порядка, основанного на

²¹ Antony Blinken warns China to stop 'aggressive actions' in Asia-Pacific // The Guardian. 14.12.2021. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/dec/14/antony-blinken-warns-china-to-stop-aggressive-actions-in-asia-pacific> (accessed: 05.08.2025).

правилах», которое заключается в тенденции подменять законность силой, даже если формально речь идет о поддержании правил²². Так, глобальная сеть из 800 военных баз США²³ и регулярные операции в спорных территориальных водах или воздушном пространстве де-факто устанавливают асимметричный порядок, и поэтому, даже если Вашингтон апеллирует к «свободе судоходства» или «коллективной безопасности» (некоторые из понятий, входящих в концепцию), его действия воспринимаются многими странами как одностороннее навязывание гегемонии, пусть и под некими «благородными лозунгами».

Еще более спорными, с точки зрения критиков, являются характерные для американских элит трактовки права на самооборону, позволяющие наносить упреждающие удары²⁴ и санкционирующие применение силы против повстанцев/боевиков, характеризующихся как террористы [Dugard, 1999]. Использование силы под знаменем гуманитарной интервенции во время бомбардировки Белграда в 1999 г. [Henkin, 1999] балансирует, по их мнению, на грани допустимого, равно как и интерпретации резолюций Совета Безопасности, данные Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, для санкционирования²⁵ применения силы в Ираке в 2003 г. [см. подробнее: Lowe, 2003; Sands, 2005] и Ливии в 2011 г.²⁶, являясь фактически просто оправданиями для смены неугодных режимов [Higgins et al., 2017]. Отказ в предоставлении статуса военнопленного солдатам Талибана, содержащимся в Гуантанамо после вторжения США в Афганистан в 2002 г., нарушает ст. 4 Конвенции об обращении с военнопленными, а использование беспилотников в Афганистане, Ираке и Йемене для уничтожения враждебных боевиков/терро-

²² Falk R. Op. cit.

²³ Vine D. Where in the world is the U.S. military? // Politico Magazine. July/August 2015. Available at: <https://www.politico.com/magazine/story/2015/06/us-military-bases-around-the-world-119321/> (accessed: 05.08.2025).

²⁴ The National Security Strategy of the United States of America // The White House (President George W. Bush). September 2002. Available at: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (accessed: 05.08.2025).

²⁵ Resolution 1441 (2002), adopted by the Security Council at its 4644th meeting, on 8 November 2002 // United Nations. Security Council. Available at: [https://docs.un.org/en/S/RES/1441\(2002\)](https://docs.un.org/en/S/RES/1441(2002)) (accessed: 05.08.2025).

²⁶ Resolution 1773 (2011), adopted by the Security Council at its 6498th meeting, on 17 March 2011 // United Nations. Security Council. Available at: [https://docs.un.org/en/S/RES/1773\(2011\)](https://docs.un.org/en/S/RES/1773(2011)) (accessed: 05.08.2025).

ристов может рассматриваться как нарушение международного гуманитарного права и прав человека [Boyle, 2015].

Как указывают в этой связи критики концепции «порядка, основанного на правилах», она является удобным инструментом в руках Соединенных Штатов, позволяющим успешно оправдывать свои действия без обращения к более строгим, конкретным и обязывающим формальным нормам международного права. Как заявил бывший старший советник в аналитическом центре «New America Foundation», а также член совета директоров аналитического центра «Stiftung Neue Verantwortung» (SNV) в Берлине Б. Скотт, «хотя США сформировали ООН и большую часть международного права, их отношения с этими институтами становятся всё более напряженными, особенно после вторжения в Ирак в 2003 г. Отчасти поэтому они обратились к порядку, основанному на правилах»²⁷.

По данным британского аналитического центра «Chatham House», недавние нарушения Вашингтоном международного права «бросили длинную тень на претензии Америки на то, чтобы быть главным защитником мирового порядка»²⁸. В этом отношении можно отметить, что претензии США на статус «главного гаранта правил» сталкиваются с так называемым парадоксом имперской ответственности: чем активнее держава позиционирует себя как хранителя глобальной стабильности и справедливости, тем выше ожидания ее соответствия декларируемым нормам, а несоблюдение этих правил может нести угрозу не только лидерству, но и самим провозглашаемым принципам.

Как отмечает профессор С. Уолт, противопоставление предполагаемой приверженности Соединенных Штатов системе правил и предполагаемого отсутствия таковых у Китая является вводящим в заблуждение по крайней мере в нескольких отношениях. Прежде всего, оно упускает из виду собственную готовность Соединенных Штатов игнорировать, обходить или переписывать правила всякий раз, когда они кажутся им неудобными. «Если мы будем честны с собой, мы должны признать, что Вашингтон иногда думает, что совершенно нормально, когда сила является источником права,

²⁷ Scott B. Op. cit.

²⁸ Challenges to the rules-based international order // The Royal Institute of International Affairs (Chatham House). 2015. Available at: www.chathamhouse.org/sites/default/files/London%20Conference%202015%20-%20Background%20Papers.pdf (accessed: 05.08.2025).

а победители забирают всё. Распад Советского Союза, когда Соединенные Штаты в полной мере воспользовались ослабленной постсоветской Россией, является прекрасным примером...»²⁹. В этом контексте критики концепции «порядка, основанного на правилах», указывают, что присущий ей нарратив о бинарном разделении государств на «нормативных» и «девиантных» выступает скорее инструментом легитимации гегемонистского доминирования, а не средством описания объективного поведения акторов.

В-третьих, концепция «порядка, основанного на правилах», удобна Соединенным Штатам, потому что дает возможность избавить некоторые — важные для США — государства, такие как Израиль и Украина, от ответственности за нарушения международного права. Они рассматриваются как случаи *sui generis*, в которых национальные интересы исключают ответственность. Эта исключительность в отношении Израиля была подтверждена Соединенными Штатами в их совместной декларации по случаю визита президента Дж. Байдена в Иерусалим в июле 2022 г., которая провозглашает «неразрывные связи между нашими двумя странами и неизменную приверженность Соединенных Штатов безопасности Израиля», а также решимость двух государств «бороться со всеми попытками бойкотировать или делегитимизировать Израиль, отрицать его право на самооборону или демонстрировать предвзятый подход к нему на любом форуме, включая Организацию Объединенных Наций или Международный уголовный суд»³⁰. Данная приверженность объясняет последовательный отказ Соединенных Штатов привлечь Израиль к ответственности за его неоднократные нарушения гуманитарного права, поддержать судебное преследование виновных в международных преступлениях в Международном уголовном суде, осудить его нападения на Газу [Dugard, 2017] или признать, что Израиль применяет политику апартеида на палестинской территории³¹. Помимо перечисленного Соединенные Штаты отказываются признать существование ядерного арсенала Израиля или разрешить

²⁹ Walt S.M. Op. cit.

³⁰ The Jerusalem U.S.-Israel Strategic Partnership Joint Declaration // The White House (archive). 14.07.2022. Available at: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/14/the-jerusalem-u-s-israel-strategic-partnership-joint-declaration/> (accessed: 05.08.2025).

³¹ Samuels B. U.S. State Department rejects Amnesty's apartheid claim against Israel // Haaretz. 01.02.2022. Available at: <https://www.haaretz.com/us-news/2022-02-01/>

какое-либо обсуждение этого вопроса в контексте распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке³². В итоге фактически любые действия со стороны Израиля могут рассматриваться США как соответствующие «порядку, основанному на правилах»³³, даже если они нарушают основные нормы международного права.

В конечном счете, по словам профессора Р. Фалька, концепция «мирового порядка, основанного на правилах», проводит воображаемую границу между «демократиями» и «автократиями», где США и их союзники по НАТО возглавляют демократии, а Китай и Россия — соответственно «автократии», притом что некоторые полноценные «автократы» приветствуются в демократическом «шатре», например премьер-министр Индии Нарендра Модди, наследный принц КСА Мухаммед ибн Салман Аль Сауд, президент Египта Абдул-Фаттах Халил Ас-Сиси, президент Бразилии Жаир Болсонару, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и другие³⁴. Таким образом, критики рассматриваемой концепции указывают, что присущая ей апелляция к ценностям используется скорее для консолидации союзников и маргинализации конкурентов, чем для продвижения универсальных принципов и норм.

Показательно выступление бывшего посла Франции в США и ООН и экс-председателя Совета Безопасности ООН Жерара Аро во время онлайн-дискуссии, организованной американским аналитическим центром «Quincy Institute for Responsible Statecraft»: «Честно говоря, я всегда относился крайне скептически к идее “порядка, основанного на правилах” <...> во-первых, в нынешнем международном порядке доминирует Запад, а во-вторых, этот порядок отражает баланс сил 1945 г.»³⁵. Данное высказывание актуализирует проблему легитимности и репрезентативности послевоенного миропорядка.

ty-article/u-s-state-department-rejects-amnestys-apartheid-claims-against-israel/0000017f-f598-d460-afff-fffeb2d30000 (accessed: 05.08.2025).

³² Gilinsky V., Sokolski H. Biden should end U.S. hypocrisy on Israeli nukes // Foreign Policy. 19.02.2022. Available at: <https://www.sott.net/article/449908-Biden-should-end-US-hypocrisy-on-Israeli-nukes> (accessed: 05.08.2025).

³³ Falk R. Op. cit.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Norton B. French ambassador: US ‘rules-based order’ means Western domination, violating international law // Geopolitical Economy Report. 21.11.2022. Available at: <https://geopoliticeconomy.com/2022/11/21/gerard-araud-france-us-rules-based-order/> (accessed: 05.08.2025).

* * *

Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых особенностей осмысления концепции международного «порядка, основанного на правилах», в современных зарубежных международно-политических исследованиях. Так, работы апологетов данной концепции направлены главным образом на выявление и объяснение причин трудностей, с которыми та сталкивается на практике. В частности, они акцентируют внимание на несоответствии декларируемой универсальности норм избирательности их применения. В то же время, признавая, что концепция остается недоработанной и несовершенной, они, тем не менее, считают, что она в целом корректно отражает особенности современного миропорядка, а значит, может служить фундаментом для развития и укрепления международных институтов, защиты прав человека. Решение всех возникающих при этом проблем они видят в дальнейшем уточнении ключевых принципов и положений «порядка, основанного на правилах», и совершенствовании соответствующих практик, конечно же, в духе ценностей либеральной демократии, а не в их радикальном пересмотре, не говоря уже об отказе от них.

Критика концепции со стороны западных исследователей, в том числе являющихся последовательными приверженцами западно-центричного мирового порядка, вызвана главным образом обеспокоенностью, что ее чрезмерно настойчивое продвижение грозит подорвать международное доверие к дискурсу западных стран из-за своей ярко выраженной ангажированности и избирательности.

В целом можно констатировать, что западное экспертное сообщество далеко от единодушия в оценках концепции «порядка, основанного на правилах». В то время как ее апологеты прибегают к достаточно идеалистическим аргументам, утверждая, что она предполагает коллективное принятие решений и формирование открытой и надежной универсальной системы, с помощью которой все государства и народы могли бы мирно и взаимовыгодно урегулировать возникающие спорные вопросы, доводы ее критиков представляются более эмпирически обоснованными. Прежде всего в том отношении, что они справедливо указывают на отсутствие универсального консенсуса по поводу содержания «правил» и процедур их соблюдения, что открывает бесконечные возможности для их селективного и политически ангажированного применения.

Следовательно, критический анализ концепции «порядка, основанного на правилах», не может ограничиваться рассмотрением одних лишь теоретических и нормативистских ее аспектов, но должен непременно включать также анализ ее конкретных политических коннотаций и особенностей практического применения в международных отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валяровский Ф.И. Порядок, основанный на правилах[,] и международное право // Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 26 апреля 2023 г. / Отв. ред. Е.В. Бабошина. [Б. м.]: ПГУ, 2023. С. 26–29.
2. Воронин Е.Р. Либеральный порядок, основанный на «правилах», и международное право // Международная жизнь. 2020. № 2. С. 88–95.
3. Демидов А.В. «Порядок, основанный на правилах», или международное право? // Русская политология. 2023. № 3 (28). С. 12–20.
4. Лебедева О.В. Приоритеты современной российской дипломатии: между ООН и «порядком, основанным на правилах» // Международная жизнь. 2023. № 3. С. 10–19.
5. Нефёдов Б.И. Когда и почему возникла доктрина «Международный порядок, основанный на правилах» // Московский журнал международного права. 2024. № 3. С. 6–16. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-3-6-16.
6. Нефёдов Б.И. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» // Россия и современный мир. 2021. № 3 (112). С. 6–21. DOI: 10.31249/rsm/2021.03.01.
7. Никодимов И.Ю. Критика правовой концепции «порядок, основанный на правилах» // Актуальные проблемы укрепления законности и правопорядка в современной России: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Под ред. В.Ю. Голубовского. М.: Дашков и К, 2024. С. 409–417.
8. Радиков И.В. Новые центры силы: от мирового порядка, основанного на западных «правилах», к суверенному равенству государств // Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв. ред. И.К. Харичкин. М.: МГЛУ, 2023. С. 99–109.
9. Boyle M.J. The legal and ethical implications of drone warfare // The International Journal of Human Rights. 2015. Vol. 19. No. 2. P. 105–126. DOI: 10.1080/13642987.2014.991210.

10. Dugard J. The choice before us: International law or a «rules-based international order»? // *Leiden Journal of International Law*. 2023. Vol. 36. No. 2. P. 223–232. DOI: 10.1017/S0922156523000043.
11. Dugard J. *International law: A South African perspective*. Kenwyn: Juta & Co, 1999.
12. Dugard J. Legal consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory // *Landmark cases in public international law* / Ed. by E. Bjorge, C. Miles. London: Bloomsbury Academic, 2017. P. 539–561.
13. He Yan-hua, Chen Lu. Criticism of «rules-based international order» // *Presentday Law Science*. 2024. No. 2. P. 109–117.
14. Henkin L. Editorial comments: NATO's Kosovo intervention // *The American Journal of International Law*. 1999. Vol. 93. No. 4. P. 824–862.
15. Higgins R., Webb Ph., Akande D. et al. *Oppenheim's international law: United Nations*. Oxford: Oxford University Press, 2017.
16. *Is the international legal order unraveling?* / Ed. by D.L. Sloss. New York: Oxford University Press, 2022.
17. Jain A., Kroenig M. *Present at the re-creation: A global strategy for revitalizing, adapting, and defending a rules-based international system*. Washington, D.C.: Atlantic Council, 2019.
18. Lowe V. The Iraq crisis: What now? // *International and Comparative Law Quarterly*. 2003. Vol. 52. No. 4. P. 859–871. DOI: 10.1093/iclq/52.4.859.
19. Mazarr M.J., Priebe M., Radin A., Cevallos A.S. *Understanding the current international order*. Santa Monica: RAND Corporation, 2016.
20. Sands Ph. *Lawless world: America and the making and breaking of global rules from FDR's Atlantic Charter to George Bush's illegal war*. New York: Viking, 2005.
21. Vylegzhanin A.N., Nefedov B.I., Voronin E.R. et al. The term «rules-based international order» in international legal discourses // *Moscow Journal of International Law*. 2021. No. 2. P. 35–60. DOI: 10.24833/0869-0049-2021-2-35-60.
22. Xue Li. The «rules-based international order» is becoming increasingly diversified // *World Knowledge*. 2019. No. 15. P. 1–15.

REFERENCES

1. Valyarovskii F.I. 2023. Poryadok, osnovannyi na pravilakh[,] i mezhdunarodnoe pravo [Rules-based order and international law]. In: Baboshina E.V. (ed.). *Aktual'nye problemy pravosudiya i pravookhranitel'noi deyatel'nosti. Materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 26 aprelya 2023 goda* [Current problems of justice and law enforcement. Proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference, April 26, 2023]. [S. 1.]: PGU Publ., pp. 26–29. (In Russ.)

2. Voronin E.R. 2020. Liberal'nyi poryadok, osnovannyyi na 'pravilakh', i mezhdunarodnoe pravo [Liberal 'rules-based' order and international law]. *The International Affairs*, no. 2, pp. 88–95. (In Russ.)

3. Demidov A.V. 2023. 'Poryadok, osnovannyyi na pravilakh' ili mezhdunarodnoe pravo? ['Rules-based order' or international law?]. *Russian Political Science*, no. 3 (28), pp. 12–20. (In Russ.)

4. Lebedeva O.V. 2023. Prioritety sovremennoi rossiiskoi diplomatii: mezhdunarodnoe pravo i 'poryadok, osnovannyyi na pravilakh' [Priorities of the contemporary Russian diplomacy: Between the UN and the 'rules-based order']. *The International Affairs*, no. 3, pp. 10–19. (In Russ.)

5. Nefedov B.I. 2024. Kogda i pochemu vznikla doktrina 'Mezhdunarodnyi poryadok, osnovannyyi na pravilakh' [When and why the doctrine of a 'rules-based international order' emerged]. *Moscow Journal of International Law*, no. 3, pp. 6–16. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-3-6-16. (In Russ.)

6. Nefedov B.I. 2021. Ponyatie 'pravila' v doktrine 'mezhdunarodnogo poryadka, osnovannogo na pravilakh' [The concept of 'rules' in the doctrine of 'the world (international) order based on rules']. *Russia and the Contemporary World*, no. 3 (112), pp. 6–21. DOI: 10.31249/rsm/2021.03.01. (In Russ.)

7. Nikodimov I.Yu. 2024. Kritika pravovoi kontseptsii 'poryadok, osnovannyyi na pravilakh' [Criticizing the legal concept of 'rules-based order']. In: Golubovskii V.Yu. (ed.). *Aktual'nye problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka v sovremennoi Rossii. Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of strengthening law and order in contemporary Russia. Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Dashkov i K Publ., pp. 409–417. (In Russ.)

8. Radikov I.V. 2023. Novye tsentry sily: ot mirovogo poryadka, osnovannogo na zapadnykh 'pravilakh', k suverennomu ravenstvu gosudarstv [New centers of power: From a world order based on Western 'rules' to the sovereign equality of states]. In: Kharichkin I.K. (ed.). *Megatrendy mirovoi politiki: globalizatsiya, polarizatsiya, ekstremizm. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Megatrends of world politics: Globalization, polarization, extremism. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, MGLU Publ., pp. 99–109. (In Russ.)

9. Boyle M.J. 2015. The legal and ethical implications of drone warfare. *The International Journal of Human Rights*, vol. 19, no. 2, pp. 105–126. DOI: 10.1080/13642987.2014.991210.

10. Dugard J. 2023. The choice before us: International law or a 'rules-based international order'? *Leiden Journal of International Law*, vol. 36, no. 2, pp. 223–232. DOI: 10.1017/S0922156523000043.

11. Dugard J. 1999. *International law: A South African perspective*. Kenwyn, Juta & Co.

12. Dugard J. 2017. Legal consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory. In: Bjorge E., Miles C. (eds.). *Landmark cases in public international law*. London, Bloomsbury Academic, pp. 539–561.
13. He Yan-hua, Chen Lu. 2024. Criticism of 'rules-based international order'. *Presentday Law Science*, no. 2, pp. 109–117.
14. Henkin L. 1999. Editorial comments: NATO's Kosovo intervention. *The American Journal of International Law*, vol. 93, no. 4, pp. 824–862.
15. Higgins R., Webb Ph., Akande D. et al. 2017. *Oppenheim's international law: United Nations*. Oxford, Oxford University Press.
16. Sloss D.L. (ed.). 2022. *Is the international legal order unraveling?* New York, Oxford University Press.
17. Jain A., Kroenig M. 2019. *Present at the re-creation: A global strategy for revitalizing, adapting, and defending a rules-based international system*. Washington, D.C., Atlantic Council.
18. Lowe V. 2003. The Iraq crisis: What now? *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 52, no. 4, pp. 859–871. DOI: 10.1093/iclq/52.4.859.
19. Mazarr M.J., Priebe M., Radin A., Cevallos A.S. 2016. *Understanding the current international order*. Santa Monica, RAND Corporation.
20. Sands Ph. 2005. *Lawless world: America and the making and breaking of global rules from FDR's Atlantic Charter to George Bush's illegal war*. New York, Viking.
21. Vylegzhanin A.N., Nefedov B.I., Voronin E.R. et al. 2021. The term 'rules-based international order' in international legal discourses. *Moscow Journal of International Law*, no. 2, pp. 35–60. DOI: 10.24833/0869-0049-2021-2-35-60.
22. Xue Li. 2019. The 'rules-based international order' is becoming increasingly diversified. *World Knowledge*, no. 15, p. 1–15.

Статья поступила в редакцию 02.08.2024;
одобрена после рецензирования 21.07.2025;
принята к публикации 19.09.2025

The paper was submitted 02.08.2024;
approved after reviewing 21.07.2025;
accepted for publication 19.09.2025